

the Greek-Persian world; they translated and mastered a large layer of scientific literature, introducing it into Islamic circulation.

Arabic thought, Arabic culture, along with existing social, political and ideological factors, caused an unprecedented movement of translation activity in Baghdad, the newly founded capital of the Arab Abbasid dynasty, during the first two centuries of their reign.

Keywords: Islam; Arabic literature; Arabic language; Arabic science; Arab Caliphate; Baghdad; Abbasids

REFERENCES

Ali-zade, A. A. (2004) *Hroniki musul'manskib gosudarstv I–VII vv. hidzbry*. Moscow, Umma. 445 p. (In Russ.).

Belyaev, E. A. (2018) *Arabskij Halifat v rannee Srednevekov'e*. Moscow, Lomonosov. 224 p. (In Russ.).

Muhetdinov, D. V. and Hayretdinov, D. Z. (2014) *Istorija islamskoj civilizacii*. Moscow, Medina. 238 p. (In Russ.).

Donner, Fr. (1998) *Narratives of Islamic Origins: The Beginnings of Islamic Historical Writing*. Princeton: Darwin Press. 358 p.

Gutas, D. (1998) *Greek Thought, Arabic Culture. The Graeco-Arabic Translation Movement in Baghdad and Early Abbasid Society, 8th–10th centuries*. London, UK: Routledge. 252 p.

Kennedy, Hugh (1986) *The Early Abbasid Caliphate: A Political History*. Kent, UK: Croom Helm. 240 p.

Rosenthal, Fr. (1992) *The Classical Heritage in Islam*. London, UK: Routledge. 322 p.

Submission date: 22.02.2022.

Хасанов Марат Маликович — аспирант кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (961) 359-80-20. Эл. адрес: m.khasanov@bk.ru

Khasanov Marat Malikovich, Postgraduate Student, Department of Philosophy, Sociology and Culturology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (961) 359-80-20. E-mail: m.khasanov@bk.ru

DOI: 10.17805/zpu.2022.2.21

Танцевальная культура Республики Алтай: проблемы дефиниции, основные компоненты

Б. В. Курдяпов

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Танцевальная культура Республики Алтай представляет собой сложное комплексное явление, самодостаточную сферу повседневной жизни, выполняющую ряд социокультурных функций, удовлетворяющих различные потребности личности и общества: регулирующие, гедонистические, интегративные и др. Каждая локальная версия культуры объективизирует определенный набор функций, актуальных в ее условиях. Две ведущие функции — коммуникативную и идентификационную — танцевальная культура выполняет

независимо от определяющих ее обстоятельств. Доминирование той или иной функции танцевальной культуры в данный исторический период обусловлено рядом внешних факторов, среди которых можно выделить три большие группы: природно-географические, социально-экономические и культурные.

Кластеры неопределенности в области проблемы связаны с факторами формирования, способами распространения, закономерностями функционирования танцевальной культуры — как с этим явлением в целом, так и с его отображением в конкретных пространственно-временных координатах. Культурологическая дефиниция танца, в которой танец связан со сферой повседневной жизни общества, определяет максимальный эвристический потенциал.

Ключевые слова: танец; танцевальная культура; Республика Алтай; культурологический подход; мозаичность; интернациональность; повседневность

ВВЕДЕНИЕ

В современной научной литературе раскрываются разнообразные подходы к такому явлению, как танцевальная культура. Нередко танцевальная культура предстает как совокупность отдельных направлений, видов, жанров. Особенно часто ее пространство сужается в области искусствоведения до художественного народного творчества, танцевального фольклора и даже до художественной традиции, относящейся к историческому прошлому.

Конечно, сам танец нельзя назвать абсолютно новой исследовательской темой в гуманитарных науках, но ряд вопросов не получил должного внимания в исследовательской среде. Несмотря на кажущуюся очевидность понятия «танец», в исследовательском сообществе до сих пор нет однозначно точной его интерпретации (Фомин А. С., Фомин Д. А., 2004: 55), полифункциональность танца (подчеркивается только его эстетический аспект) находится вне рамок научного интереса.

Понятие «танцевальная культура» часто ассоциируется с широким спектром повседневных ассоциаций, в основном с ценностными идеями, иногда чисто популистского толка. В словарях общей лексики анализ слова «танцевальная» показал, что многие понятия и предметы, в названиях которых имеется эпитет «танцевальная (-ое, -ый, ые)», связаны с культурой танца в общественном сознании. Например, танцевальное искусство, танцевальное творчество, танцевальная музыка, танцевальная школа, танцевальные направления и пр.

Сходная картина обнаруживается и в европейских языках, в которых широко представлены словообразования, восходящие к латинским *saltatio, ōnis* — пляска, пляска и пантомима; в немецком языке *tanz* — танцевать; во французском языке *danse* — танцевать; английском *dance* — танец и итальянские *ballo* (м.), *tanza* (ж.) — танец.

На алтайском языке *бије, бийе* — танец, пляска; *бијеле, бијелеер; бийеле, бийелеер* — танцевать, плясать; *бијеечи, бийечи* — танцор (Балакина, Дедеева, 2015).

В разных контекстах эти слова означают следующее: вид искусства; жест, жестикация, движения тела: полная последовательность танцевальных движений; изображать пантомимически, выражать жестами.

В гуманитарных науках понятия «танцевальная культура» и «хореографическая культура» часто тождественны. Под термином «хореография» (греч. «пляска» и «пишу») понимается «искусство танца, а также постановка балетных танцев, балетного спектакля» (Ожегов, Шведова, 2004: 867); «вначале — запись танца, затем — искусство сочинения танца, балета конца XIX — начала XX века, танцевальное искусство в целом» (Хореография, 1986: 1462). «Искусство» — ключевое сло-

во в любом объяснении на эмпирическом уровне, но этого недостаточно для анализа в конкретной культуре «поля» танца.

СИСТЕМНЫЙ КОНТЕКСТ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Танцевальная культура как категория имеется во многих диссертационных исследованиях последних десятилетий: А. Г. Бурнаев (Бурнаев, 2012), С. В. Гутковская (Гутковская, 1994), З. М. Кешева (Кешева, 2004), Мун Бюн Нам (Мун Бюн Нам, 2001), Мухассеб Хуссам Элдин Хассан (Мухассеб Хуссам Элдин Хассан, 2001) и др.

Необходимо отметить, что в большинстве исследований это танцевальная культура этнической общности, нации, территории и т. д. или танцевальная культура представлена как синоним народной или национальной культуры. Исследователи, обращаясь к этому понятию в своих научных работах, не дают его определения, тем самым предполагая его интуитивный смысл.

Так, С. А. Чернышева (Чернышева, 2009), как отмеченные ранее ученые, связывает понятие «танцевальная культура» с этносоциумом, что весьма сужает вектор эвристического потенциала танцевальной культуры. Нет смысла искать культуру в виде отдельной области реальности рядом с обществом и людьми. Культура распространяется в обществе. Все явления общественной жизни можно рассматривать с точки зрения культуры.

Культурологический подход в исследованиях танцевальной культуры находит своих последователей: В. В. Ромм (Ромм, 2006), М. Н. Жиленко (Жиленко, 2000), Н. В. Петроченко (Петроченко, 2005), Л. П. Морина (Морина, 2003), А. С. Фомин (Фомин, 2005), А. Г. Бурнаев (Бурнаев, 2012), А. В. Колесникова (Колесникова, 1999) и др.

Данные исследований ученых становятся понятными только из контекста приложения, проблемы и предмета конкретного исследования и варьируются в зависимости от ситуации. Отсутствие четкого определения категории «танцевальная культура» в исследованиях определяет еще одну проблему: не установлены границы явления, его детальная структура, а значит, не разработана конкретная методология анализа. Фрагментарное изучение танцевальной культуры на эмпирическом уровне выступает как совокупность фактов, норм, отдельных явлений и т. д.

Кластеры неопределенности в области проблемы связаны с факторами формирования, способами распространения, закономерностями функционирования танцевальной культуры — как с этим явлением в целом, так и с его отображением в конкретных пространственно-временных координатах. Установлено, что наибольший эвристический потенциал свойственен культурологической дефиниции танца, в которой танец связан со сферой повседневной жизни общества. «Сфера повседневной жизни — это целостный социокультурный мир» (Козлова, 1998: 318) человека, в котором жизненный процесс развивается из привычных и устойчивых практик.

ВЕДУЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Во второй половине XX столетия появляются статьи в периодической печати, освещающие события культурной жизни алтайцев. Историко-культурологическое, историко-искусствоведческое исследования танцевальных культур народов Сибирского региона проводились А. Г. Лукиной (Лукина, 1998), О. Б. Буксиковой (Буксикова, 2000), Ч. Х. Санчай (Санчай, 2020), А. И. Шинжиной (Шинжина, 2021)

и др. В них большое место занимает обзор танцевально-игровой, песенной культур народов Сибири.

Танцевальная культура Республики Алтай — комплексное, сложное явление, самодостаточная сфера повседневности, выполняющая ряд социокультурных функций, удовлетворяющих потребности личности и общества, такие как регулирующие, гедонистические, интегративные потребности и др. Каждая локальная версия культуры объективизирует определенный набор функций, актуальных в ее условиях, однако две ведущие функции — коммуникативную и идентификационную — танцевальная культура выполняет независимо от определяющих ее обстоятельств.

Алтайский традиционный танец является компонентом синкретического народного искусства, многосоставной обрядовой культуры, где он играл роль пластического выражения и имел своеобразие. А. И. Шинжина, объединив разрозненные элементы национальной пластики, выявленные в героических сказаниях, шаманских камланиях, народных обрядах и ритуалах, сформулировала особенности алтайского танца (Шинжина, 2021). В своем исследовании она систематизировала различные сведения об алтайском народном танце и его влиянии на формирование сценических форм на современном этапе.

Первым шагом к выполнению исторического анализа танцевальной культуры Республики Алтай стало определение ключевых рубежей ее становления: танцевальная культура Горного Алтая (VI–XXI вв.); советское время (1920–1990-е гг.); танцевальная культура Республики Алтай (середина 1990-х — настоящее время).

Определены и исследованы пять ведущих характеристик существования танцевальной культуры Республики Алтай на историческом этапе XX–XXI вв.:

1) абсолютный разрыв танцевальной культуры с ее истоками — этот процесс начался во второй половине XX в. и вызвал потерю национальной идентичности в годы советского периода;

2) массовый характер танцевальной культуры, сопровождаемый обилием типов и форм, предлагаемых прогрессивной танцевальной культурой, отсутствие между ними жесткой дифференциации;

3) полифункциональность танцевальной культуры. Установлено, что в настоящее время существует наибольшее разнообразие функций танцевальной культуры по сравнению с предыдущими этапами. Особо рассматривается значимость танцевальной культуры как метода интенсивного креативного досуга, содействующего творческому самовыражению личности;

4) свободное, стихийное становление танцевальной культуры;

5) городская локализация современной танцевальной культуры.

На основе анализа соматического, смыслового и ритмического компонентов танцевальной культуры Республики Алтай выявлена культурологическая обусловленность изменений, их детерминация со сменой парадигмы политической, социальной и культурной. В контексте социокультурных изменений на исторической фазе XX и XXI вв. основные направления развития танцевальной культуры Республики Алтай — мозаичность, интернациональность, «повседневность».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод, что танцевальная культура Республики Алтай как информация, унаследованная от прошлого человека и человечества, является важнейшей ценностной базой бытия (как личного, так и социального), спо-

способствует осознанию связи времен, формируя историю танцевальной культуры. В то же время она достаточно хрупкая, ее легко потерять, забыть. Поэтому сохранение и популяризация танцевальной культуры Республики Алтай играет жизненно важную, значимую, духовную и практическую роль для функционирования общества.

При анализе функций танцевальной культуры и молодежной культуры Республики Алтай обнаружено много общих моментов. Существенные трудности развития танцевальной культуры Республики Алтай обусловлены отсутствием государственной поддержки, коммерциализацией танцевальных школ, студий и танцевальных проектов разного уровня. Для решения этих проблем необходимо принять комплексные меры. Танцевальная культура г. Горно-Алтайска и Республики Алтай в целом развивается, что говорит о большом числе молодых людей, желающих научиться танцевать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балакина, О. Н., Дедеева, В. С. (2015) Алтайско-русский словарь. Горно-Алтайск : РОО «Лепта». 168 с.
- Бурнаев, А. Г. (2012) Танцевально-пластическая культура мордвы: опыт искусствоведческого анализа : автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. Саранск. 32 с.
- Буксикова, О. Б. (2000) Традиционные игры бурят в конце XIX — начале XX в. и опыт их трансформации в национальной хореографии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН. 17 с.
- Гутковская, С. В. (1994) Народная танцевальная культура белорусского Поднепровья : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.01.09. Минск. 21 с.
- Жиленко, М. Н. (2000) Танец как форма коммуникации в социокультурном пространстве : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01. М. 191 с.
- Кешева, З. М. (2004) Танцевальная и песенно-музыкальная культура кабардинцев во второй половине XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нальчик. 24 с.
- Козлова, Н. Н. (1998) Повседневность // Современная западная философия : словарь / сост. и отв. ред. В. С. Малахов, В. П. Филатов. 2-е изд. М. : ТОН — Остожье. 544 с.
- Колесникова, А. В. (1999) Бал в истории русской культуры : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.02 / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб. 24 с.
- Лукина, А. Г. (1998) Традиционная танцевальная культура якутов / отв. ред. М. Я. Жорницкий. Новосибирск : Изд-во СО РАН. 173 с.
- Морина, Л. П. (2003) Мифология и феноменология танца: автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01. СПб. 20 с.
- Мун Бюн Нам (2001) Танцевальная культура Кореи: история и современность : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01. СПб. 17 с.
- Мухассеб Хуссам Элдин Хассан (2001) Народная танцевальная культура Египта: проблема сохранения традиций : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01. М. 20 с.
- Петроченко, Н. В. (2005) Культурная парадигма как методологическое средство исследования хореографического искусства : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01. Кемерово. 23 с.
- Ромм, В. В. (2006) Танец как фактор эволюции человеческой культуры : автореферат дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01. Барнаул. 48 с.
- Санчай, Ч. Х. (2020) Семантика традиционной танцевальной культуры тувинцев : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01. Красноярск. 33 с.
- Фомин, А. С., Фомин, Д. А. (2004) Осмысление танца в образовательных технологиях // Современные наукоемкие технологии. № 5. С. 55–58.
- Фомин, А. С. (2005) Танец в системе воспитания и образования // Природа, теория и функции танца. Новосибирск : Изд-во Новосибирского гос. пед. ун-та. 624 с.

Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. (2004) Хореография // Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : А ТЕМП. С. 867.

Хореография (1986) // Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М. : Сов. энциклопедия. С. 1462.

Чернышева, С. А. (2009) Танцевально-пластическая культура коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: проблемы сохранения и актуализации : автореф. дис. ... канд. культурологи. СПб. 20 с.

Шинжина, А. И. (2021) Феномен алтайского танца: истоки и современность : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.09. СПб. 34 с.

Дата поступления: 19.03.2022 г.

*DANCE CULTURE OF THE REPUBLIC OF ALTAI:
PROBLEMS OF DEFINITION, MAIN COMPONENTS*

B. V. KURDYAPOV

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The dance culture of the Republic of Altai is a complex phenomenon of everyday life has led to the consideration of the socio-cultural functions that it performs in response to the diverse needs of the individual and society.

The dance culture of the Altai Republic is a complex phenomenon, a self-sufficient sphere of everyday life, performing a number of sociocultural functions that satisfy various needs of the individual and society: regulatory, hedonistic, integrative, and others. Each local version of culture objectifies a certain set of functions that are relevant in its circumstances. However, dance culture performs two leading functions — communication and identification — regardless of the circumstances that determine it. The dominance of one or the other function of dance culture in a given historical period is stipulated by a number of external factors, among which three broad groups can be distinguished: natural-geographical, socio-economic and cultural.

Clusters of uncertainty in the area of the problem are associated with the factors of formation, methods of distribution, patterns of functioning of the dance culture — both with this phenomenon as a whole and with its display in specific space-time coordinates. The culturological de-finition of dance, in which dance is associated with the sphere of everyday life of society, determines the maximum heuristic potential.

Keywords: dance; dance culture; Altai Republic; cultural approach; mosaic; internationality; everyday life

REFERENCES

Balakina, O. N. and Dedeeva, V. S. (2015) *Altajsko-russkij slovar'*. Gorno-Altai: ROO «Lepta». 168 p. (In Russ.).

Burnaev, A. G. (2012) *Tanceval'no-plasticheskaya kul'tura mordvy: opyt iskusstvovedchesko-go analiza*. Abstract of the Diss. ... Dr. of Arts. Saransk. 32 p. (In Russ.).

Buksikova, O. B. (2000) *Traditsionnyie igryi buryat v kontse XIX — nachale XX v. i opyt ih transformatsii v natsionalnoy boreografii*. Abstract of the Diss. ... Cand. of History. Saransk; Ulan-Ude: Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 17 p. (In Russ.).

Gutkovskaya, S. V. (1994) *Narodnaya tanceval'naya kul'tura belorusskogo Podneprov'ya*. Abstract of the Diss. ... Cand. of Philology. Minsk. 21 p. (In Russ.).

Zhilenko, M. N. (2000) *Tanec kak forma kommunikacii v sociokul'turnom prostranstve*. Abstract of the Diss. ... Cand. of Culturology. Moscow. 191 p. (In Russ.).

Kesheva, Z. M. (2004) *Tanceval'naya i pesenno-muzykal'naya kul'tura kabardincev vo vtoroj polovine XX veka*. Abstract of the Diss. ... Cand. of History. Nal'chik. 24 p. (In Russ.).

- Kozlova, N. N. *Povsednevnost'* (1998) In: *Sovremennaya zapadnaya filosofiya: Slovar'* / comp. and ed. by B. C. Malahov and V. P. Filatov. 2nd ed. Moscow, TON — Ostozh'e. 544 p. (In Russ.).
- Kolesnikova, A. V. (1999) *Bal v istorii russkoj kul'tury*. Abstract of the Diss. ... Cand. of Culturology. Saint-Petersburg. 24 p. (In Russ.).
- Lukina, A. G. (1998) *Tradicionnaya tanceval'naya kul'tura yakutov* / ed. by M. Ya. Zhornickij. Novosibirsk, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 173 p. (In Russ.).
- Morina, L. P. (2003) *Mifologiya i fenomenologiya tanca*. Abstract of the Diss. ... Cand. of Philosophy. Saint-Petersburg. 20 p. (In Russ.).
- Mun Byun Nam (2001) *Tanceval'naya kul'tura Korei: istoriya i sovremennost'*. Abstract of the Diss. ... Cand. of Culturology. Saint-Petersburg. 17 p. (In Russ.).
- Muhasseb Hussam Eldin Hassan (2001) *Narodnaya tanceval'naya kul'tura Egipta: problema sohraneniya tradicij*. Abstract of the Diss. ... Cand. of Culturology. Moscow. 20 p. (In Russ.).
- Petrochenko, N. V. (2005) *Kul'turnaya paradigma kak metodologicheskoe sredstvo issledovaniya horeograficheskogo iskusstva*. Abstract of the Diss. ... Cand. of Culturology. Kemerovo. 23 p. (In Russ.).
- Romm, V. V. (2006) *Tanec kak faktor evolyucii chelovecheskoj kul'tury*. Barnaul. Abstract of the Diss. ... Dr. of Culturology. 48 p. (In Russ.).
- Sanchay, Ch. H. (2020) *Semantika traditsionnoj tantsevalnoj kulturyi twintsev*. Abstract of the Diss. ... Cand. of Culturology. Krasnoyarsk. 33 p. (In Russ.).
- Fomin, A. S. and Fomin, D. A. (2004) Osmyslenie tanca v obrazovatel'nyh tekhnologiyah. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, no. 5, pp. 55–58. (In Russ.).
- Fomin, A. S. (2005) Tanec v sisteme vospitaniya i obrazovaniya. In: *Priroda, teoriya i funkcii tanca*. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. 624 p. (In Russ.).
- Ozhegov, S. I. and Shvedova, N. Yu. (2004) Horeografiya. In: Ozhegov, S. I. and Shvedova, N. Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskib vyrazhenij*. 4th ed., compl. Moscow, A TEMP. P. 867. (In Russ.).
- Horeografiya (1986) In: *Sovetskij enciklopedicheskij slovar'* / ed by A. M. Prohorov. 4th ed. Moscow, Sovetskaya enciklopediya. P. 1462. (In Russ.).
- Chernysheva, S. L. (2009) *Tanceval'no-plasticheskaya kul'tura korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: problemy sobraneniya i aktualizacii*. Abstract of the Diss. ... Cand. of Culturology. Saint-Petersburg. 20 p. (In Russ.).
- Shinzhina, A. I. (2021) *Fenomen altayskogo tantsa: istoki i sovremennost'*. Abstract of the Diss. ... Cand. of Arts. Saint-Petersburg. 34 p. (In Russ.).

Submission date: 19.03.2022.

Курдяпов Байрам Вячеславович — аспирант Московского гуманитарного университета, направление подготовки «Культурология». Научный руководитель — доктор философских наук, профессор Т. Ф. Кузнецова. Адрес: 649006, Россия, г. Горно-Алтайск, пр-т Коммунистический, д. 84/1, кв. 36. Тел.: 8 (903) 074- 87-97. Эл. адрес: kurdiapov@mail.ru

Kurdyapov Bayram Vyacheslavovich, Postgraduate Student, Moscow University for the Humanities, academic programme “Cultural Studies”. Scientific Advisor — Doctor of Philosophy, Professor T. F. Kuznetsova. Postal address: 84/1, Kommunistichesky Ave., 36, Gorno-Altaysk, Russian Federation, 649006. Tel.: 8 (903) 074- 87-97. E-mail: kurdiapov@mail.ru